

Альма Рагаускайте (Вильнюс)

**Публикация книги регистрации крещений города Йонишкис
за период 1599–1621 г.**

С 2012 года в Институте литовского языка, в отделе Ономастики, осуществляется научный проект «Подготовка к публикации старейшей костельной метрической книги в Литве (Книга крещений, 1599–1621, Йонишкис)». Вкратце остановимся на его целях, задачах, ожидаемых результатах и перспективах проекта, который финансирует Государственная комиссия литовского языка.

Заметим, что в Литве публиковались материалы костельных метрических книг. Так, вышли «Антропонимы и топонимы в приходе Пуня во второй половине XVII века», «Книга крещений и браков Молетского костёла в XVII в.» (*J. Palionis. XVII a. antrosios pusės Punios parapijos asmenvardžiai ir vietovardžiai. Vilnius: Mokslo ir enciklopedijų leidybos institutas, 2003; V. Garliauskas. XVII a. Molėtų bažnyčios krikšto ir santuokos metrikų knyga. Vilnius: Mokslo ir enciklopedijų leidybos institutas, 2004*).

Антропонимический и топонимический материал Йонишкской книги крещений следует отметить особо, поскольку он воистину уникален. Это достаточно подробно рассмотрено в издании «Исторические тексты и местная культура», вышедшем в 2004 году (*A. Ragauskaitė. XVI–XVII a. joniškiečių asmenvardžiai. – Istoriniai tekstai ir vietos kultūra. Šiauliai–Ryga: Lucilijus, 2004*).

Основная цель работы – подготовить к печати богатейший и старейший из известных на территории сегодняшней Литвы рукописный костельный метрический источник – Книгу крещений, составленную в Йонишкисе (это на севере Литвы) в 1599–1621 годах (Опись 1196. Папка 1. Дело 76. Место хранения – Государственный исторический архив Литвы, в Вильнюсе). В этой костельной книге множество аутентичных, то есть исконно литовских, исторических имен и фамилий, наименований местностей, интересных с точки зрения этимологического и словообразовательного анализа.

Тема имеет как научно-исследовательское, так и прикладное значение, важное для сохранения такой части культурного наследия, как наименования местностей. И здесь

чрезвычайно важно широкое обнародование результатов. Публикация должна стать своего рода посвящением Йонишкскому краю, даром соотечественникам от автора данного сообщения, которая родом из деревни Бертаучай.

Ожидаемые результаты и перспективы. В Литве не так много специалистов по ономастике, специфической области науке о языке. Исследования актуальны, *первоочередная задача* – это подготовить к печати новое ономастическое издание. Историческая топонимика разных местностей Литвы неоднозначна, отличается, в частности, и происхождением, и по словообразованию. Процесс подготовки соответствующей публикации включает в себя как научные исследования, так и сбор материала для этих исследований. В научном смысле имеется тесная связь с составляемым в Отделе Ономастики «Словарем географических наименований Литвы», так как открывается возможность установить исконно литовские формы, имевшие распространение в Йонишкском крае, проследить их происхождение, пополнить будущий Словарь исторических наименований местностей Литвы.

В период с 2012 до 2015 года при подготовке к публикации Йонишкской книги крещений надлежит выполнить следующее: 1) составить введение книги; 2) вычитать, расшифровать и переписать текст рукописи, сделанный на латинском языке; 3) вычитать, расшифровать и переписать текст рукописи, сделанный на польском языке; 4) подготовить разделы рукописи для фотографирования; составить указатель топонимов, резюме на иностранном языке.

Во введении, помимо прочего, следует подчеркнуть важность и актуальность публикации, отметить традиции костельных метрических книг в Литве. В дальнейшем будет проведен этимологический и словообразовательный анализ топонимов.

Работа должна увенчаться весомым результатом – исследованием 273 страниц исторического костельного источника.

Топонимы (исторические наименования местностей) в тексте метрической книги Йонишкского прихода приведены в разных формах. В тот исторический период наименования зачастую имели латинские либо польские формы, поскольку употреблялось одновременно несколько языков. Однако в интересующем нас источнике есть и более 200 разных наименований местностей в литовской форме (в том числе и диалектной, своеобразно «привязанной» к нелитовскому тексту). *Литовские формы наименований* – особо ценная часть метрической книги, это «имена», которые использовали сами литовцы, местные жители. Формы топонимов, записанных в историческом источнике, можно признать

литовскими, если сохраняющиеся неизменными морфемы и буквы, обозначающие соответствующие звуки, не расходятся с системой литовского языка.

О примерах по материалам Йонишкской книги крещений. Примеры для доклада отбираются по хронологии записей. Указываются год и номер листа, на котором встречается наименование топонима. В источнике больше всего наименований в родительном падеже. Поэтому в примерах рядом с вариантом, записанным в источнике, приводится (в квадратных скобках) соответствующее современное наименование в том же родительном падеже и еще – форма именительного падежа: 1599 de *Trumpayciu* villae (л. 2) [Trùmpaičiū; Trùmpaičiai]; 1600 Pagi *Linkaiciu* (л. 7) [Linkaičiū; Linkaičiai]; 1600 Pagi *Skilwioniu* (л. 12) [Skilvióniū; Skilvióniai]; 1601 Pagi *Juodziu* (л. 18) [Júodžiū; Júodžiai]; 1603 Pagi *Buywidziu* (л. 40) [Buivỹdžiū; Buivỹdžiai]; 1605 Pagi *Niurayciu* (л. 68) [Niūráičiū; Niūráičiai]; 1607 S: *Barisu* (л. 97) [Barỹsiū; Barỹsiai]; 1607 S. *Dwelaiczium* (л. 92) [Dveláičiū; Dveláičiai]; 1607 S. *Stripeikiu* (л. 93) [Stripeikiū; Stripeikiai]; 1610 S *Normancziu* (л. 118) [Normaňčiū; Normaňčiai]; 1610 Š: *Ropiniku* (л. 123) [Rópininkū; Rópininkai]; 1612 Š: *Duobedziu* (л. 137) [Dúobėdžiū; Dúobėdžiai]; 1612 Sioła *Gatauczium* (л. 141) [Gataũčiū; Gataũčiai]; 1612 *Waiβnoru* (л. 140) [Vaišnōriū; Vaišnōriai]; 1613 Sioło *Draseikiu* (л. 153) [Drąseikiū; Drąseikiai]; 1613 Sioło *Jakiβkiu* (л. 150) [Jakiškiū; Jakiškiai]; 1613 *Plikiβkiu* (л. 149) [Plikiškiū; Plikiškiai]; 1613 S. *Rudiβkiu* (л. 148) [Rudiškiū; Rudiškiai]; 1614 Sioło *Kiepalu* (л. 160) [Kepāliū; Kepāliai]; 1614 Sioła *Rubezniku* (л. 161) [Rubėžninkū; Rubėžninkai]; 1616 Sioła *Bilzju* (л. 195) [Biļžiū; Biļžiai]; 1616 S. *Kiwilu* (л. 191) [Kivỹliū; Kivỹliai]; 1616 *Nartaucium* (л. 192) [Nartaũčiū; Nartaũčiai]; 1616 Sioła *Nemeiksiu* (л. 191) [Nemeikšiū; Nemeikšiai]; 1616 Sioło *Nuraiciu* (л. 192) [Niūráičiū; Niūráičiai] и др.

О литовских топонимах писали языковеды-ономасты Зигмас Зинкявичюс, Виталия Мацеяускене, Видас Гарляускас, да и автор настоящего сообщения Альма Рагаускайте [Zigmas Zinkevičius, Vitalija Maciejauskienė, Vidas Garliauskas, Alma Ragauskaitė] и др. Можно было бы еще углубиться в тенденции изменения идентификационных наименований. Однако подробный анализ славянизации – дело будущего, и это может стать отдельной темой. А пока отметим, что более ранняя метрическая книга Йонишкского прихода не столь четко отражает традицию написания, здесь больше разнообразия. Аналогичный разброс с ойконимами (то больше, то меньше) в Йонишкской книге до 1617 года.

Что касается имен собственных, то под конец записей постепенно пропадают литовские формы. Как в наименованиях местностей, так и в христианских именах собственных уже преобладают нелитовские формы. Между тем, языковое дифференцирование по родовой принадлежности характерно для литовского языка, это

факт, входящий в его грамматическую систему. Правда, не следует сбрасывать со счетов влияние живого (разговорного) языка. Ведь ксендз общался с прихожанами – они называли фамилию и место жительства. И метрическая книга, охватывающая по времени всего пару десятилетий, хорошо отразила сдвиги, изменения.

Будущая публикация ориентирована не только на академическую, но и на широкую общественность – на тех, кого интересуют географические названия и имена собственные. Хочется верить, что новая работа не останется незамеченной не только ономастами, историками, археологами, но и неспециалистами. Разумеется, публикация сослужит добрую службу исследователям исторических наименований, позволит проследить использование и изменение форм топонимов и антропонимов в Литве на протяжении более чем двадцати лет. Ведь период в несколько десятилетий – это много для истории языка. И конечно, полученный материал, его анализ и осмысление, будут важны в региональном смысле – для исследований, касающихся собственно Северной Литвы.